

13 октября 1906 года к причалу неаполитанского порта подошел пароход «Принцесса Ирэн», завершивший очередной рейс Нью-Йорк—Неаполь.

В числе пассажиров «Принцессы Ирэн» был высокий, худой человек. Его взору предстала ослепительная картина: залитый солнцем, поднимающийся высоко по склонам красивейший город, искрящийся и переливающийся богатыми оттенками Неаполитанский залив. Человек пристально всматривался в эту картину, как бы стараясь за первыми впечатлениями угадать что-то более важное, понять самую суть вещей.

Это был Максим Горький. Ему предстояло здесь жить. Неизвестно сколько. Месяцы или годы.

В Италии Горького знали. Еще в 1901 году здесь были переведены рассказы «Челкаш», «Емелян Пиляй», «Дед Архип и Ленка», роман «Трое». А затем с каждым годом итальянскому читателю открывались все новые и новые произведения.

В 1904 году в Палермо, в театре Беллини, была поставлена пьеса «Мещане». В 1905 году неаполитанский театр показал пьесу «Дети солнца».

Горького знали и как активного участника русского революционно-освободительного движения, представителя социал-демократической партии России.

Когда в январе 1905 года писатель был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, мировая общественность подняла свой голос в его защиту. И вместе с деятелями науки, искусства, литературы Германии, Франции, Англии протест против ареста Горького подписали итальянские писатели Грация Деледда и Эдмондо де Амичис, композитор Джакомо Пуччини, ученый-фило-

EVVIVA GORKI!

соф Бенедетто Кроче. Значительное число депутатов парламента обратилось к итальянскому правительству с просьбой заступиться за Горького.

Уважение, симпатию, дружеские чувства итальянского народа Горький ощутил сразу, ступив на его землю.

Вечером своего первого дня в Италии он был в неаполитанском театре «Политеама». Вместе со своими спутниками Алексей Максимович вошел в ложу, когда увертюра уже началась. Однако появление его заметили: свет зажегся, музыка прервалась, артисты вышли из-за кулис на сцену, публика поднялась с мест. Несколько минут зал восторженно приветствовал писателя.

20 октября население острова Капри, где Горький решил поселиться, устроило ему сердечную встречу. 5 ноября каприйское общество взаимопомощи рабочих торжественно избрало русского революционного писателя своим почетным членом и выдало диплом, который Алексей Максимович бережно хранил всю жизнь. «Чудесный остров, — писал он о Капри, — люблю я его».

В письмах Е. П. Пешковой, делясь первыми впечатлениями об Италии, говоря о том, что в Италии «красиво все — природа, люди, звуки, цвета», он неоднократно отмечает: «Принят я здесь горячо». «Встретила меня Италия удивительно горячо».

Любопытный документ сохранила история: специальный номер газеты под

названием «Максим Горький», выпущенный в Риме 28 ноября 1906 года. На первой странице — фотография Алексея Максимовича. Восемь полос этой газеты заполнены материалами о Горьком: статьями, заметками, рецензиями. Их названия сами говорят за себя: «Максим Горький и русская революция», «Его идеи», «Горький — политик»... Газета привлекала внимание читателя и только что переведенным на итальянский язык очеркам «В Америке» и памфлетам «Мои интервью».

Здесь же интересно, смело и талантливо сделанная сатирическая страница, озаглавленная «Царизм в карикатуре». Вот одна из карикатур под названием «Кошмары Николая». В ужасе вскакивает Николай II с постели перед страшным видением: скелетами, задррапированными в мантии и увенчанными коронами.

Подпись предельно выразительна — «Луиджи Капет с друзьями» (имеется в виду Людовик XVI, гильотинированный во время Великой Французской революции. — Л. Б.). Николаю: «Ну, дружище Никола, пошевеливайся. Мы приготовили банкет в честь твоего прибытия».

Именно потому, что широкие народные массы Италии открыто и прямо выражали свою враждебность русскому царизму и горячие симпатии революционному писателю, итальянское правительство не решилось удовлетворить

требование русского посольства в Риме — выслать из страны Горького в связи с предстоящим в 1909 году приездом Николая. Сам Алексей Максимович сохранял спокойствие и уверенность: «Относительно высылки моей отсюда — это пустой шум, — писал он. — Не вышлют... Очень хорошо относятся ко мне каприйцы, немедленно же устроили сочувственную демонстрацию и все прочее. Милейший народ».

В течение семи с лишним лет пользовался Горький гостеприимством Италии, поддержкой друзей, которых нашел здесь и которых не забыл никогда.

Спустя много лет, в апреле 1924 года, писатель опять приехал в Италию надолго. Итальянский климат оказался для него целительным, помог в лечении тяжелой и опасной болезни легких. В общей сложности он прожил в Италии около 15 лет.

Как известно, и в первый, и во второй раз Алексей Максимович жил на юге Италии — на острове Капри и в Сорренто. Но он много ездил по стране, хорошо узнал и полюбил ее.

Первая поездка в Рим в феврале—марте 1907 года произвела на него «удивительно сильное впечатление». «Мне кажется, что я впитал в себя волну духовного здоровья, бодрости, — писал он. — Вера в жизнь, в силу духа человеческого поднялась, все в душе кипит, я чувствую себя крепким, энергичным, способным на многое».

Алексей Максимович восторженно любил Флоренцию — родину Данте и Леонардо, неоднократно посещал ее. «Флоренция меня страшно захватила и своей красотой, и обилием предметов искусства, и тем, что из-за каждого угла здесь смотрят тебе в лицо спокойные глаза Истории, возбуждая в душе такие светлые и бодрые надежды на бу-

дущее человечества. Чудесный город!»

Как свидетельство любви к этому прекрасному городу можно привести тот факт, что в феврале 1910 года писатель послал флорентийскому народному дому свою только что вышедшую книгу «Городок Окуроев» с предложением права перевода и публикации повести в пользу «Народного дома».

Когда в Италию приезжали люди из России, Горький старался помочь им больше увидеть и лучше узнать страну. Вместе с группой русских художников писатель ездил по городам Италии, показывая им замечательные исторические и художественные памятники.

Писатель также высоко ценил и любил народную итальянскую музыку, песни, танцы. Он с удовольствием посещал традиционные народные праздники, гуляния, карнавалы в Неаполе и его окрестностях. На Капри и в Сорренто он часто приглашал к себе домой местных танцоров, певцов, музыкантов.

Но никогда не оставался Горький только восторженным туристом. И не только на веселых праздниках и в радости был он вместе с итальянским народом. Он разделял с итальянцами и их горе, был рядом в беде. Так, во время страшного землетрясения в Калабрии и Сицилии 15 декабря 1908 года Алексей Максимович сразу же выехал на место катастрофы. Ужасающая картина разрушения потрясла его. Он написал воззвание о помощи пострадавшим. 19 декабря «Воззвание Максима Горького о помощи» было уже опубликовано в орусской печати и вызвало сочувственные отклики. Писатель организовал также сбор пожертвований и сам внес свою долю в Каприйский комитет помощи. В течение 1909—1910 годов в

адрес Горького поступали средства, которые он передавал по назначению.

Один из денежных переводов пришел от учащихся так называемой «школы шалунов» в Баку на Баиловом мысе. «Я получил собранные вами деньги для мессинцев и сердечно благодарю вас за всех, кому вы помогли, — писал Алексей Максимович детям. — От души желаю для вас, хорошие маленькие люди, — будьте всю жизнь так же чутки и отзывчивы к чужому горю, как были вы в этом случае... Вас 12, — на память об Италии, прекрасной стране, которую я желаю вам увидеть когда-либо, — посыгаю вам дюжину открыток».

И еще законное чувство гордости испытывал писатель, узнав, что русские моряки перьями вошли в порт разрушенной, охваченной пожарами Мессины. Вот свидетельство одного из спасенных жителей почти стертого с лица земли города: «Нет слов, чтоб рассказать, с каким самоотвержением работали русские матросы! Где только было опаснее всего, куда никто не решался идти, они шли и спокойно делали свое дело. Нас, итальянцев, поразило, что у них все оказалось: и топоры, и кирки, и веревки, и даже полотняные перчатки, чтобы солдаты не ранили себе руки и не заражались. Удивительно трогательно относились они к детям и женщинам! Надо было видеть, с какой осторожностью и нежностью они относились к ним, говорили что-то никому не понятное, но испуганные дети шли к ним на руки без страха, так чувствовалось их горячее желание утешить и приласкать».

В короткий срок — менее месяца — Горький нагисал большой насыщенный живым, фактическим материалом, эмоционально окрашенный очерк «Землетрясение в Калабрии и Сицилии», кото-

рый явился основой книги под тем же названием. Вторым ее автором был немецкий ученый В. Мейер.

Вышедшая в 1909 году на русском и немецком языках книга на титульном листе имела обозначение: «Весь доход с настоящего издания поступает в пользу пострадавших от землетрясения».

Гимном итальянскому народу явились горьковские «Сказки об Италии». «Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь» — эти слова знаменитого сказочника Андерсена писатель предпослал эпиграфом к книге.

«Кто может сказать, сколько бумаги и чернил извели прозаики и поэты, воспевая небо Италии, солнце Италии, флору Италии, римские руины, венецианские гондолы, ломбардские озера, генуэзскую Ривьеру, Помпею, Везувий, Ватикан, Квиринал, макароны и кьянти, Юлия Цезаря и Льва XIII? — писал итальянский коммунист, писатель Дж. Джерманетто. — Сколько вдохновенных страниц, сколько прекрасных книг написано об этом! Но никто не умел писать о чудесной природе нашей страны с такой необычайной простотой, как Горький, и, что еще важнее, он один писал об итальянском народе, о его жизни и борьбе. Вот почему Горького так знают и любят в Италии...».

В Италии Горький очень много писал. «Я еще никогда не писал так охотно и легко, как теперь, и в этом — вся моя жизнь»; «Я совершенно поглощен работой»; «...пишу 12 часов в день», — такие признания часто встречаются в письмах Алексея Максимовича к Капри и из Сорренто.

С Италией связаны значительнейшие факты биографии писателя. К Горькому на Капри дважды — в 1908 и 1910 годах — приезжал В. И. Ленин. Там они очень

сблизились там окрепла их дружба. Вместе совершали они прогулки по каменистым тропам Капри, осматривали развалины дворца Тиберия, ездили на рыбную ловлю, любовались красотой природы, играли с детьми. На Капри, по словам Горького, Ленин раскрылся как «прекрасный говариц, веселый человек, с живым и неутомимым интересом ко всему в мире, с поразительно мягким отношением к людям».

В годы жизни в Италии Алексей Максимович встречался с многочисленными итальянскими общественными и культурными деятелями.

Общение с ними и с простыми итальянцами — рыбаками, рабочими, крестьянами — давало Горькому основание говорить о доброжелательности, искренности, дружеских чувствах, которые проявляли итальянцы к России.

Только Горькому — единственному из иностранцев — оказали честь, пригласив участвовать в сборнике, выпускаемом в 1907 году Римским университетом к 100-летию со дня рождения Гарибальди. «Титаном Италии» назвал писатель Гарибальди.

Когда в 1912 году умер известный поэт Джаванни Пасколи и было решено увековечить его память, земляки поэта попросили русского революционного писателя составить надпись для мемориальной доски. И Горький нашел нужные слова. Они высечены на мраморном медальоне Пасколи: «Умирает человек — Народ бессмертен, и бессмертен Поэт, чьи песни — трепет сердца его Народа».

Эти слова с полным правом можно отнести и к самому Алексею Максимовичу.

Л. БЫКОВЦЕВА,
кандидат филологических наук.